

Минсинь проспал до полудня.

Едва проснувшись, он почувствовал, как в животе заурчало, словно там затеяли ссору. Минсинь позвонил дворецкому и продиктовал список того, что хотел бы съесть. Эту привычку он перенял у Бай Лина: вчера стоило тому сделать один звонок, как им доставили блюда из французского ресторана. Минсинь решил, что, если позвонит дворецкому, тот тоже сможет раздобыть для него что-нибудь вкусненькое.

И действительно, как только Минсинь закончил умываться и переоделся, дворецкий перезвонил и сообщил, что всё готово и ждёт его в столовой на первом этаже.

Минсинь спустился вниз.

Фу Юйцзинь с того самого момента, как Минсинь открыл глаза, не отходил от него ни на шаг. Когда они вышли из спальни, уголки его губ едва заметно приподнялись. Так он сможет проводить со своей маленькой супругой гораздо больше времени.

Стоя в лифте, Минсинь почувствовал, что сегодня в кабине стало холоднее, чем вчера, даже не подозревая, что рядом с ним стоит высокий и крупный призрак.

Дворецкий уже ждал в столовой. Он распахнул шторы, и комнату залил яркий свет. Фу Юйцзиню пришлось остаться в тени у самого входа, наблюдая, как его милая супруга с жадным блеском в глазах смотрит на еду — казалось, он безумно проголодался.

Ему следовало позавтракать, подумал Фу Юйцзинь.

При жизни Фу Юйцзинь всегда соблюдал режим: завтрак, обед и ужин были строго по расписанию. Минсинь же, хоть и ел трижды в день, предпочитал обед, ужин и поздний перекус.

Если бы Фу Юйцзинь был жив, он, возможно, попытался бы соблазнить супруга вкусным завтраком. Из-за особенностей своего здоровья он не мог есть обычную пищу, поэтому иногда готовил сам и считал, что у него неплохо получается. Но как бы сильно он ни желал этого сейчас, он лишь бесплотный призрак, который даже не может войти в залитую солнцем столовую.

Минсинь был доволен блюдами, но с одной оговоркой:

— А стейк нельзя было прожарить до полной готовности? — спросил он, указывая на кусок мяса с розовым центром.

Дворецкому было около пятидесяти. В день похорон своего покойного господина он стоял у могилы, словно окаменев, не в силах поверить в столь внезапную кончину. С тех пор он

держался с Минсином подчеркнуто холодно, словно недолюбливал его. Если Минсину что-то было нужно, приходилось просить, иначе дворецкий и слова не проронил бы.

Услышав вопрос, дворецкий сухо ответил:

— Прошу прощения, господин Сун. Господин всегда предпочитал стейк средней прожарки, видимо, на кухне забыли об этом.

Минсинь остался недоволен и проворчал себе под нос:

— Но я ведь по телефону четко сказал, что хочу полную прожарку.

Брови Фу Юйцзиня нахмурились.

Он посмотрел на дворецкого и заметил, что его седина стала куда заметнее, чем раньше. Когда он был жив, дворецкий всегда улыбался и выглядел по-доброму; должно быть, смерть господина стала для него тяжелым ударом.

Но это не оправдание, чтобы игнорировать его супруга.

У Минсиня почти не было друзей, он жил в этом пустом и холодном доме, каждый день разговаривая лишь с портретом покойного. Слуги, приходившие наводить порядок, едва ли устаивали его парой слов, а теперь даже дворецкий ведет себя так... Даже если Минсинь мог преодолеть все трудности благодаря любви к нему, это вовсе не значило, что Фу Юйцзинь готов с этим мириться.

Несколько струек черного тумана вырвались из-под его ног, обогнули освещенные солнцем участки и потянулись к шторам, резко дернув их!

Вся столовая мгновенно погрузилась во тьму.

Дворецкий, человек пожилой, от неожиданности вздрогнул и закричал:

— Кто здесь?!

Минсинь тоже испугался, но скорее от громогласного голоса дворецкого. Увидев, что тот с ужасом смотрит на внезапно закрывшиеся шторы, Минсинь поспешил его успокоить:

— Не волнуйтесь, здесь никого нет. Наверное, их просто дернуло ветром, не бойтесь.

Минсинь не знал, что в столовой установлены электрические шторы, и ветер никак не мог их

закрыть. К тому же окна были плотно заперты — откуда взяться ветру?

У дворецкого задрожали губы. Но, услышав слова Минсиня, он почувствовал укол совести. Он, который втайне винил этого юношу во всех бедах, не ожидал, что тот не только сохранит спокойствие в такой ситуации, но и попытается его утешить, даже сказав эту нелепость, в которую не поверит и ребенок.

Впрочем, система безопасности в особняке Фу была безупречной, посторонние не могли проникнуть внутрь. Тогда что же это?

Внезапно по спине пробежал холодок, будто он окунулся в ледяную воду, лицо его мгновенно побледнело. Однако этот холод, исходивший словно из самой души, странным образом привел его в чувство.

Дворецкий жил в особняке Фу десятки лет, но никогда не сталкивался с подобными паранормальными явлениями. А теперь, когда господина не стало...

— Господин? — дворецкий, едва сдерживая слезы, обвел комнату взглядом. — Это вы?

Тело снова пронзил холод, словно в ответ на его вопрос.

Дворецкий наконец всё понял. Господин предупреждал его.

Он вытер слезы и посмотрел на Минсиня совсем другими глазами. Раньше он думал, что этот молодой человек женился на господине лишь из жажды наживы, ведь господин скончался в ту же ночь. Как он мог не подозревать его? Но раз господин даже после смерти не может забыть о нем, а господин был человеком невероятно проницательным, как он мог ошибиться в человеке?

Он никогда не слышал, чтобы у господина были интрижки... Должно быть, он настолько сильно любил этого юношу, что спрятал его от всех, чтобы никто не смел на него посягнуть.

Видавший виды дворецкий мгновенно достроил в голове трогательную историю любви.

Он тут же подхватил тарелку со стейком и серьезно обратился к Минсиню:

— Прошу прощения, молодой господин. На кухне работают сущие негодяи, я немедленно велю им прожарить мясо до конца!

В особняке Фу всё было под рукой, кухня находилась прямо за стеной. Дворецкий, не теряя времени, принялся за дело. Прожарить стейк до полной готовности так, чтобы не испортить вкус, требовало мастерства — дворецкий стоял над плитой с предельно серьезным видом,

пришло время показать, на что он способен.

Минсинь остался в недоумении. Он просто попытался утешить старика, а тот начал сам с собой разговаривать, прослезился, а теперь и отношение к нему изменилось до неузнаваемости... Должно быть, в старости люди становятся более чувствительными? Минсинь решил, что в будущем будет добрее к дворецкому и почаще говорить ему что-нибудь теплое.

В столовой снова зажгли свет, хотя шторы оставались плотно задернутыми. Фу Юйцзинь парил над соседним стулом, притворяясь, будто обедает вместе с супругом. Глядя на то, с каким аппетитом Минсинь ест, он наконец почувствовал облегчение. Только такой чистый и добрый человек, как Минсинь, мог без злобы относиться к окружающим.

Закончив с обедом, Минсинь довольный покинул столовую.

Уже у лифта он вдруг вспомнил, что сегодня ему нужно в компанию. Вчера после покупки одежды Бай Лин отвез его в офис, где он подписал бумаги о передаче акций и присутствовал на собрании. Кажется, он стал акционером или кем-то в этом роде. Все вокруг обсуждали, какую должность ему дать — может, президента? Минсинь не понял их насмешек и, услышав про должность президента, с радостью согласился.

— А какие у вас есть основания занимать пост президента? — не удержался тогда кто-то из присутствующих.

— У меня больше всего акций, — с гордостью ответил Минсинь, лучезарно улыбаясь.

В итоге, когда собрание закончилось, все, кроме него, выглядели весьма недовольными. Так Минсинь стал президентом. Он никогда не занимал таких должностей, но знал, что президенты должны ходить на работу. Ему не очень-то хотелось, поэтому он понуро поплелся к выходу.

Но едва он открыл дверь, как увидел дворецкого, а за его спиной — черный роскошный Bentley.

Дворецкий теперь смотрел на него с огромным уважением:

— Молодой господин, я узнал, что вам нужно в компанию, только после звонка менеджера Бая, поэтому сразу подготовил машину.

— О... хорошо... — Минсинь был удивлен. Вспомнив свое недавнее решение, он улыбнулся дворецкому: — Спасибо вам, дядя дворецкий.

Bentley умчался прочь. Дворецкий стоял на месте, едва не прослезившись снова. Молодой господин Сун оказался таким чудесным ребенком, а ведь он сам так плохо к нему относился... А тот всё равно с такой добротой назвал его дядей. Какой же он мерзавец!

Внутри особняка Фу.

Бледные пальцы Фу Юйцзиня коснулись входной двери, и он снова ощутил тот же барьер, что был у дверей спальни. Казалось, он был гораздо прочнее. К тому же... Фу Юйцзинь посмотрел на залитое солнцем небо за окном. Даже если он сможет выйти за эту дверь, он не сможет ступить на свет и отправиться куда-то вместе со своим супругом.

Он должен стать сильнее.

По прибытии в компанию Минсиня встретила красивая сотрудница и проводила на самый верхний этаж. Там он увидел Бай Лина. Тот выглядел лучше, чем вчера, хотя губы все еще оставались бледными.

Едва они встретились, Минсинь, не дожидаясь приветствия, обеспокоенно спросил:

— Сяо Лин, вчера, когда ты уходил, выглядел совсем плохо. Сегодня уже лучше?

Лучше бы он этого не говорил. При этих словах Бай Лин тут же вспомнил, как Минсинь прижал его к себе, а он не мог вырваться. Улыбка на его лице стала натянутой:

— Да... вполне... — он поспешил сменить тему: — Давай я провожу тебя в твой кабинет.

Внимание Минсиня удалось переключить. Когда этот ослепительно красивый человек улыбался, перед ним невозможно было устоять, и сейчас он улыбался Бай Лину.

— Хорошо.

Уши Бай Лина слегка покраснели. Наконец он понял, почему те старые лисы решили оставить его здесь. Внешность Сун Минсиня была до неприличия прекрасной, но он был вдовой Фу Юйцзиня. Даже если они боялись гнева семьи Фу, они не могли просто так отпустить такого красавца. Лучше оставить его на должности президента — по крайней мере, во время скучных совещаний можно будет любоваться его лицом.

Поэтому, хотя номинально Минсинь был президентом, реальной власти у него не было — так, живой талисман. Но зачем было давать ему именно пост президента? Бай Лин помрачнел. Раньше, глядя на фотографии Сун Минсиня, он не казался ему таким уж красивым, ну, симпатичнее обычных людей, не более. Кто же знал, что в жизни он настолько хорош...

К счастью, дядя Юйцзинь уже мертв.

Минсиня привели в просторный кабинет. Все вещи были расставлены аккуратно, сразу видно, что прежний владелец любил порядок. Взгляд Бай Лина сдержанно и с тоской скользнул по пустому креслу за рабочим столом, но в следующую секунду Минсинь просто сел в него и развалился, как будто у него совсем не было костей.

Виски Бай Лина запульсировали, а мягкий тон сменился жестким:

— Встань, я покажу тебе планировку.

Минсинь нахмурился и принял серьезный вид:

— Ты должен называть меня президентом.

Бай Лин: «...»

В кабинете президента была комната отдыха, ванная, туалет и даже кухня — настоящие роскошные апартаменты. Минсинь остался доволен. Проводив Бай Лина, он принялся за работу. А работой называлось заполнение анкет с вопросами вроде «как пройти от входа до кабинета президента». Его явно держали за дурака.

Минсинь поработал совсем немного и заскучал. Хотя Бюро быстрых перемещений обмануло его, подсунув этот мир в качестве компенсации, для Минсиня это был настоящий отпуск: не надо учиться, не надо работать, никакой экстремальной обстановки. К тому же... планы Бюро вряд ли осуществляются.

Минсинь слегка улыбнулся.

Единственное, что его беспокоило... Минсинь вспомнил прошлую ночь. ...Он ведь так прикоснулся к нему. А тот смог с невозмутимым видом укрыть его одеялом. Просто голова идет кругом.

Возможно, из-за работы Минсинь вернулся очень поздно.

Фу Юйцзинь всё так же ждал его у двери, только если раньше он стоял у входа в спальню, то сегодня — у дверей главного холла особняка.

В 21:45:23 раздался шум. Дверная ручка повернулась, и в дом заглянуло бледное, прекрасное лицо Минсиня. В отличие от того, как он уходил утром, сейчас он выглядел изможденным, казалось, он вот-вот уснет на ходу.

Впервые Фу Юйцзинь почувствовал раздражение из-за того, что в компании так много работы. Едва не заставили его маленькую супругу трудиться до такой поздней поры.

Минсинь, опираясь на стену, кое-как разулся, и туфли, которые, казалось, были ему тесноваты, соскользнули с ног. Он не придавал этому значения, надел домашние тапочки и вошел в дом.

В лифте Минсинь закрыл глаза, почти засыпая стоя. Фу Юйцзинь инстинктивно хотел поддержать его, но тут же вспомнил вчерашний неловкий момент и замер.

Его рука превратилась в тонкий черный туман, на конце которого сформировался палец, и он нежно подпер спину Минсиня, удерживая его шатающееся тело.

Раздался звонок лифта. Минсинь на мгновение пришел в себя, удивившись, что умудрился уснуть стоя, и, к счастью, не упал. Он зашаркал в сторону спальни, рухнул на кровать и тут же провалился в сон, даже не закрыв дверь.

— Такой уставший? — Фу Юйцзинь смотрел на него сверху вниз и невольно тихо рассмеялся.

Он помог Минсиню снять верхнюю одежду, укрыл его одеялом и только тогда вернулся закрыть дверь.

Днем, когда Минсинь уходил, шторы были задернуты, но сейчас они были распахнуты, и яркий лунный свет заливал пол. Фу Юйцзинь стоял в этом свете, молча впитывая энергию.

Да, это был метод совершенствования, который он нашел за день. В подвале особняка Фу была библиотека, он провел там целый день, прежде чем наткнулся на нужную информацию. Конечно, были и другие способы — поглощать жизненную силу людей с «иньской» энергетикой до самой их смерти или питаться страхом других... Но Фу Юйцзинь никогда не опустился бы до столь подлых методов.

Вдруг с кровати донесся невнятный бормотание.

Неизвестно, показалось ли это Фу Юйцзиню, но, кажется, это было имя.

Фу Юйцзинь напрягся, вслушиваясь, и когда Минсинь пробормотал что-то снова, он уже был у края кровати. Голос Минсиня был неразборчив, поэтому Фу Юйцзинь склонился как можно ниже, лишь бы расслышать, чье имя он произносит.

Может, он забыл, может, на что-то надеялся, а может, каждый раз, видя Минсиня, он подсознательно хотел «прикоснуться»... Как бы то ни было, сейчас он был рядом с Минсинем в своей плотной форме.

Внезапно что-то мягкое скользнуло по его губам. В тот же миг Фу Юйцзинь, словно испугавшись, отпрянул и снова стал бесплотным.

Минсинь внезапно сел.

Его губы, не подозревая ни о чем, задели губы незнакомого призрака, охранявшего его сон. Тепло живого человека пронзило душу Фу Юйцзиня, словно удар тока. Казалось, в этот самый миг он по-настоящему ожил.

Но Минсинь ничего не знал. Он был настолько сонный, что не мог открыть глаза. На ощупь, шатаясь, он дошел до ванной, даже не включив свет, и через некоторое время так же блуждая, вернулся и естественным образом зарылся в одеяло.

Фу Юйцзинь смотрел на его красные губы. Слегка припухшие, они будто приглашали к поцелую.

Но юноша больше не бредил.

И его невнятные слова, и движение, когда он сел — всё это было словно наживка.

Рыба попалась на крючок.

А потом её просто бросили в сторону, забыв обо всем.

<http://bllate.org/book/22206/2315106>